

Вадим
Бурлак

ТАЙНАЯ
ИСТОРИЯ
ЧЕЛОВЕ-
ЧЕСТВА

МИСТИКА ДРЕВНЕГО РИМА

ТАЙНЫ,
ЛЕГЕНДЫ,
ПРЕДАНИЯ

Тайная история человечества

Вадим Бурлак

**Мистика Древнего Рима.
Тайны, легенды, предания**

«Алисторус»

2011

Бурлак В. Н.

Мистика Древнего Рима. Тайны, легенды, предания /
В. Н. Бурлак — «Алисторус», 2011 — (Тайная история
человечества)

С древних времен Рим являлся пристанищем для многих племен и народностей. Историки называли Древний Рим «котлом, в котором переваривался весь античный мир». Величайшую империю и ее столицу народы той эпохи ненавидели и восторгались, преклонялись и пытались сокрушить, воспевали и проклинали. Все эти чувства порождали множество легенд, преданий, слухов, нераскрытых тайн, связанных с «Вечным городом», с его историей, богами, знаменитыми и неизвестными горожанами. Об этих тайнах и мистике древнего Города книга известного российского путешественника и писателя Вадима Бурлака.

Содержание

СПРОСИ МАТЬ-ВОЛЧИЦУ	5
Оды и проклятия Венному городу	5
В гостях у мастера	9
«Земля, назначенная судьбой»	11
Борьба за новое отечество	12
Поклонение «Великому причалу»	13
Таинственное исчезновение	15
Явления «Черной волчицы»	16
ДАР ЛОТОФАГОВ	17
Ученик Гераклита, учитель Платона	19
Народ забвения	20
Почитатели цветка	22
На берегах Меридова озера	23
Восстание рабов	24
Пропавшие корабли	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вадим Бурлак

Мистика Древнего Рима: тайны, легенды, предания

СПРОСИ МАТЬ-ВОЛЧИЦУ

*Ромул и Рем взошли на гору,
Холм перед ними был дик и нем.
Ромул сказал: «Здесь будет город».
«Город, как солнце», – ответил Рем.*

*Ромул сказал: «Волей созвездий
Мы обрели наш древний почет».
Рем отвечал: «Что было прежде,
Надо забыть, глянем вперед».*

*«Здесь будет цирк, – промолвил Ромул, —
Здесь будет дом наш, открытый всем».
«Но надо поставить ближе к дому
Могильные склепы», – ответил Рем.*

Николай Гумилев

Оды и проклятия Вечному городу

Кто такой римлянин – две с половиной тысячи лет назад и в эпоху расцвета Римской империи, в период распада великого государства и в Средние века, в эпоху Возрождения и в наше время?

Есть ли что-то общее у жителей Вечного города перечисленных выше исторических эпох? Можно ли говорить о так называемом «римском характере»? Сохранились ли хоть какие-то традиции у ныне живущих в столице Италии от времен основателей Вечного города?

Однозначно ответить на эти вопросы невозможно.

Современные жители Рима темпераментны и радушны, обидчивы и восторженны, предприимчивы и не очень дисциплинированы и пунктуальны, ревностные хранители своих памятников культуры и ценители красоты и гармонии. Они любят детей и животных. А еще римляне обожают исторические тайны родного города и щедро потчуют ими приезжих.

Говорят, каждый житель Вечного города рождается поэтом, художником, певцом, музыкантом. Вот только не всегда они раскрывают свои таланты.

С древних времен Рим являлся пристанищем для многих племен и народностей. Этруски, рамны, тиции, люцеры и другие стали первопоселенцами этого города.

В античные века Рим гордо именовался «Caput mundi» – главой мира. Сюда свозили рабов из всех концов Европы, Северной Африки, Ближнего Востока. Некоторые из невольников, за особые заслуги, становились вольными жителями Вечного города.

Тысячи изгнанников, переселенцев, военнопленных, торговцев из разных стран обосновывались в Риме. Они вбирали местную культуру, традиции, верования и приносили свое, национальное, в духовную копилку величайшего государства античных времен.

Знаменитый древнеримский поэт Марк Валерий Марциал писал о съехавшихся в Вечный город на открытие Колизея людях разных племен:

Вот и родопский идет земледелец с Орфеева Тема.
Вот появился сармат, вскормленный кровью коней;
Тот, кто воду берет из истоков, им найденных, Нила;
Кто на пределах земли у Океана живет;
Поторопился араб, поспешили явиться сабеи,
И киликийцев родным здесь благовоньем кропят.
Вот и сикамбры пришли с волосами, завитыми в узел,
И эфиопы с иной, мелкой завивкой волос.

В XVIII–XIX веках европейские историки называли Древний Рим «котлом, в котором переваривался весь античный мир».

Величайшую империю и ее столицу народы той эпохи ненавидели и восторгались, преклонялись и пытались сокрушить, воспевали и проклинали.

Все эти чувства порождали множество легенд, преданий, слухов, нераскрытых тайн, связанных с Вечным городом, с его историей, богами, знаменитыми и безвестными горожанами.

И сами жители Рима на протяжении более двух с половиной тысяч лет создали не меньше рассказов о тайнах своего города.

«Кто видел Италию и особенно Рим, тот никогда больше не будет несчастным», – с восторгом писал великий немецкий поэт и мыслитель Иоганн Вольфганг Гёте. Он считал, что путешествие по Италии было прекраснейшим периодом его жизни. Гёте много повидал европейских столиц и селений, но этот город был ему особенно близок.

Рим в наше время невозможно представить себе без туристов и паломников к его святыням. Большинство из них не только очаровываются Вечным городом, но и пытаются разгадать его тайны.

Выдающийся французский писатель Стендаль не раз бывал в Риме в начале XIX века и оставил о нем обширное и подробное воспоминание: «... По-моему, Рим красивее во время грозы. Яркое, спокойное солнце весеннего дня ему не подходит. Эта почва, кажется, специально создана для архитектуры. Нет здесь, конечно, чудесного моря, как в Неаполе, недостает некоторой сладострастной мягкости, но Рим – город могил; счастье, которое можно здесь себе представить, – это мрачное счастье страстей, а не мягкое наслаждение, как на побережье Позиппо...

Что может быть оригинальнее вида из Мальтийской приоррии, высящейся на западной вершине Авентинского холма, спускающегося к Тибру крутым обрывом! Какое глубокое впечатление производит с такой высоты гробница Цецилии Метеллы, Аппиева дорога и римская Кампанья! Что можно предпочесть виду, открывающемуся на другую, северную часть города...»

В XIX веке начался массовый наплыв в Рим русских. Актеры и художники, ученые и литераторы, купцы и просто желающие увидеть «священные камни глубокой старины».

Николай Васильевич Гоголь в неоконченной повести «Рим» писал об этом городе: «Галереи и галереи – и конца им нет: и там, и в той церкви хранится какое-нибудь чудо кисти; и там, на дряхлеющей стене, еще дивит готовый исчезнуть фресок; и там, на вознесенных мраморах и столбах, набранных из древних языческих храмов, блещет неувядаемой кистью плафон».

У нашего современника, поэта и историка Сергея Дмитриева есть строки:

Рим был и есть, иного не дано,
К нему приводят все дороги.

И мне однажды было суждено
Застыть в поклоне на его пороге.

Отсюда правили империей веков,
Раскинувшейся на полмира,
И нет на свете стран и языков,
Где бы не знали царственного Рима.

Земля дрожит, как будто до сих пор
Шагают маршем Рима легионы,
И строят всюду – времени в укор —
Театры, акведуки, стадионы.

...

Рим был и есть без всякого сомненья,
И у меня кружится голова
От лёгкого к плите прикосновенья...

Если собрать отзывы о столице Италии лишь только знаменитых людей, то получится многотомная ода, созданная на разных языках мира. Но немало слышал великий город в свой адрес и проклятий, и недобрых пророчеств. И с ними связано множество еще неоткрытых тайн.

«Найдите в Риме хоть одного раба, который не проклинал бы наш город», – писал неизвестный автор в начале новой эры.

Делали это не только невольники. Галльские жрецы произносили особые заклинания: «Рухни, каменная громада... Да сотрясется, Рим, под тобой земля!.. Да поглотят тебя пожары. Да покинут тебя твои боги, и мор выкосит все живое, и пыль веков навечно покроет твои улицы...».

Недобрые пожелания отчасти оказались пророческими. Все испытал Рим: и пожары, и нашествия врагов, и эпидемии... Но – выстоял и снова расцвел.

«Кто же ты?»

Обычный маршрут тех, кто впервые посетил Рим: обнесенная колоннадой площадь перед собором Святого Петра и сам собор; знаменитый фонтан Треви; площадь Пьяцца дель Пополо, украшенная храмами; Пьяцца Венеция; памятник Виктору Эммануилу II; колонна Траяна; Испанская лестница, ведущая на холм к церкви Санта-Тринита дель Монти; многочисленные католические храмы разных веков и, конечно же, римские катакомбы, Колизей, Форум, Пантеон, Аппиева дорога...

За каждым углом, за каждым поворотом улочки здесь могут поджидать приезжего архитектурные творения прошлого, необычные встречи, а вместе с ними – неоткрытые тайны Рима.

В первый день пребывания в Вечном городе вместе со своими итальянскими приятелями я остановился у фонтана Треви. Редкий кинофильм о Риме обходился без него. Оттого и кажется он хорошо знакомым даже тем, кто приехал сюда впервые.

Еще в первой половине XIX века в фонтан Треви бросал монетку «на возвращение» русский литератор и ученый Андрей Муравьев. Потом он вспоминал: «Иногда спускался я, от площади Барберинской, по улице Трифионов, к великолепному фонтану Треви, которого девственные воды были указаны жаждущим воинам поселенкою на дороге Тибуртинской, и проведены в древнюю столицу зятем Августа Агриппою, для его Пантеонских бань...

Два Климента, XII и XIII, украсили фонтан сей, прислонив к дворцу Конти его гранитную массу, из которой бьет шумный поток в обширный мраморный водоем; там плещутся морские кони и тритоны, сопровождающие колесницу старца Океана...

С большим нетерпением желал увидеть Папа завершение великолепного фонтана, но художник, под разными предлогами, отлагал пустить воду; он пригласил наконец первосвященника осмотреть предварительно внешнее его убранство, обещая в скором времени открыть струю, и едва только отвернулся Климент, чтобы идти в обратный путь, как вдруг хлынули с шумом воды, из-под колоссального Океана, подражая реву его волн; слезы брызнули из глаз изумленного старца, он подал руку художнику и сказал: „вы прибавили мне несколько лет жизни“».

Слово «Треви» означало «сходящиеся к фонтану три улицы». С XVIII века в Риме существует традиция: первую монету бросить в этот фонтан через плечо, и тогда ты обязательно вернешься в Вечный город; потом вторую монету потереть о свою одежду, чтобы в тебя влюбилась римлянка; а третью швырнуть как можно дальше от фонтана. Тогда в этом городе будет везение во всем.

Из верхнего бассейна в нижний струятся уступами широкие потоки чистой, с зеленоватым отливом, воды, обдавая брызгами изваяния веселящихся морских божеств.

Как водится, туристы бросают монеты в фонтан, фотографируются, опускают ладони в прохладную воду.

Мое внимание привлёк восторженный паренек, видимо, из Англии. Очарованный увиденным, он громко и самозабвенно читал стихи. Казалось, его не интересовало, слушают ли его люди. Парень обращался к Вечному городу.

Не знаю, чьи стихи произносил турист из Англии. Из всего услышанного мне запомнилось лишь несколько строк:

О, Рим, как ты
многолик, противоречив, загадочен...
Кто же ты?
Ответь, Великий Рим!..
Я брожу по твоим руинам,
Среди шумных веселых улиц,
Вглядываюсь в лица прохожих
и никак не могу понять:
Кто же ты?..
Ответь, Великий Рим!..

Прошло с тех пор много лет. И, вспоминая о своих поездках по Италии, я невольно повторяю строки, услышанные у фонтана Треви: «Кто же ты? Ответь, Великий Рим!..» Но однозначного ответа пока не могу найти.

В гостях у мастера

Старый мастер жил неподалеку от Палаццо делла Канчеллерия. К нему в гости меня привели мои римские приятели. Витторио был не простым изготовителем сувениров. Статуэтки «матери-волчицы», всевозможных богов и покровителей Древнего Рима он создавал только на заказ или в подарок друзьям.

Ходили слухи, что эти изваяния являлись не только украшениями, но и оберегами от всяческих бед.

– Каждая моя статуэтка – и напоминание о Великом городе, и талисман, – сразу начал разговор Витторио, едва мы с приятелями переступили порог его скромной квартиры-мастерской. – Мало у кого это получается сегодня, – грустно добавил он.

– Отчего так? – спросил я.

– Люди стали пренебрежительно относиться к божествам и покровителям Древнего Рима и не воспринимают их всерьез. А я, хоть и христианин, с уважением отношусь к ним. Они в свое время сделали многое для моего города, а теперь им нужен покой и добрые воспоминания о них. Уставшие, старые боги еще кое на что способны – и на добро, и на зло...

Взгляд мастера повеселел.

Ответь мне, Юпитер,
Ответь мне, Юнона,
Как заслужить прощение у вас?.. —

процитировал он чьи-то строки.

Пока я выслушивал перевод его слов, Витторио хитровато, но внимательно, наблюдал за выражением моего лица. Так художники изучают человека, на которого хотят нарисовать дружеский шарж.

Но мастер не собирался этого делать. Убедился, что я не стану иронизировать над его словами и отпускать атеистические шуточки насчет богов Древнего Рима, и указал рукой на застекленный шкаф:

– Вот мои творения! Что вас интересует?

Полки были заставлены бронзовыми статуэтками. Юпитеры, Марсы, Венеры, Нептуны, Вакхи, Юноны, Меркурии... Но меня сразу привлекла волчица, кормящая маленьких Ромула и Рема.

Перехватив мой взгляд, Витторио одобрительно кивнул:

– Если хотите узнать какие-то загадки и секреты Рима, – ваш выбор верный. «Мать-волчица» откроет их вам. Она не любит равнодушных к прошлому, впавших в беспамятство, принявших «дар лотофагов»...

– Принявших «дар лотофагов»?.. – переспросил я и вопросительно взглянул на приятелей. Может, они неверно перевели слова мастера?

Нет, перевод был точен. Так осенью 1989 года, я впервые услышал это странное название.

Витторио оказался не только искусным мастером, но и знатоком легенд и преданий. Не знаю, помогла ли мне «мать-волчица», вскормившая основателей Вечного города Ромула и Рема, но от моего нового знакомого я услышал немало рассказов о тайнах Рима.

Поведав ту или иную легенду Вечного города, Витторио на мои расспросы неизменно с улыбкой отвечал:

– Спроси «мать-волчицу»... Она мудра и многое повидала и услышала в жизни...

В тот вечер мы долго толковали об истории Рима. В отличие от классического объяснения причин падения древней Великой империи, старый мастер высказал свою незатейливую версию:

– Забытие прошлого – это гордыня, за которую надо расплачиваться очень дорогой ценой... Гордыня римлян повлекла за собой ненависть многих народов, вражеские нашествия, эпидемии, голод, моральное разложение, природные катастрофы... А как все славно начиналось!.. – добавил Витторио, будто вспомнил самые счастливые дни своей молодости.

– Что именно? – спросил я.

– Рождение Рима, – ответил мастер.

«Земля, назначенная судьбой»

За несколько недель до своей смерти, в 19 году до новой эры, великий римский поэт Публий Вергилий Марон завершил свое основное произведение – эпическую поэму «Энеида». В ней повествуется о войнах и странствиях троянца Энея.

После гибели знаменитой Трои этот герой античного мира со своими товарищами долгое время скитался по Средиземноморью. И вот, наконец, корабль его пристал к побережью Апеннинского полуострова.

«...Наконец достигли они устья Тибра, который, извиваясь по лесистому местоположению, впадал в море. Троянцы, выйдя на берег... узнали, что наконец достигнута цель их странствования. Эней же радостно воскликнул: „Привет мой тебе, о земля, назначенная мне судьбою! Хвала вам, пенаты Трои, неизменно сопутствовавшие мне доселе! Вот наше новое отечество!“

Затем, украсив чело венком из зеленых веток, Эней обратился, призывая к гению, покровителю этой страны, к матери земле, к рекам и потокам и к самому Зевсу, властителю судеб человека. Настало наконец желанное время – приступить к основанию обещанного города», – писал Вергилий.

Но трудности Энея и его товарищей с прибытием на Апеннинский полуостров не завершились. Троянцев ожидали новые испытания.

Борьба за новое отечество

В то время Лапиумом, – страной, куда пристал корабль Энея, – правил царь Латин – «сын Фавна, правнук Сатурна».

Единственная дочь Латина, Лавиния, понравилась предводителю троянцев. Но ее руки добивались вожди соседних народов.

Спор за право обладать Лавинией, а еще ненависть к Энею богини Юноны привели к войне.

Против троянцев и царя Латина восстал царь рутулов Турн. Ему удалось собрать огромное войско. После нескольких столкновений двух армий Эней и Турн решили завершить войну собственным поединком.

Как писал Вергилий: «... Отмерили место для боя, принесли обычные жертвы и определили условия, скрепивши их клятвою.

Решено было: если победит Турн, то троянцы переселяются к Эвандру и не вступают в войну с латинами никогда; если же победит Эней, то получает в супруги Лавинию, и оба народа – троянцы и латины, вступают в союз, но власть остается пока в руках Латина.

В то время, как большинство народа и царь Латин говорили о мире, а немногие в том числе Турн – противились этому, Эней окружил город своими отрядами. В городе произошло ужасное смятение; одни просили мира, другие бежали к стенам, для обороны; там и сям летали стрелы, и некоторые дома и башни стали загораться, подожженные троянцами...

Турн же, слыша эти крики, видя башню, им самим построенную для защиты города, горящую, ждал Энея, чтоб положить всему конец единоборством с ним.

Скоро герои сошлись. Метнув безуспешно один в другого копья, они бросились яростно с мечами друг на друга...»

Ничто в античном мире не решалось без участия богов. И поединок завершился не просто благодаря смелости, ловкости и мастерству Энея. Его поддержал сам Зевс Громовержец.

Публий Вергилий Марон писал: «...участь Турна была решена на Олимпе...

Подкосились ноги Турна; он пал на колени и, малодушно простирая руку к победителю, воскликнул: „Заслужил я это. Пощады не прошу – пользуйся своим счастьем! Но если тебя может тронуть горе моего старика отца, то сжался над ним и возврати ему меня, если не живого, то труп мой. Я побежден и сдаюсь тебе. Лавиния твоя. Не простирай далее своего гнева!“»

Эней хотел пощадить противника, но, увидев на плече Турна перевязь своего убитого друга, вонзил меч в грудь врага.

Царь Латин тут же согласился выдать дочь за Энея. Латинцы и троянцы соединились в один народ. Эней построил близ Тибра город и назвал его в честь супруги Лавинией.

Поклонение «Великому причалу»

И в античные времена, и в Средние века существовало несколько версий о возникновении Рима.

Согласно легенде, потомков Энея, братьев-близнецов Рема и Ромула, по воле царя города и государства Альбы-Лонги Амулия, посадили в корзину, чтобы утопить. Правитель видел в них будущих соперников и претендентов на его трон.

Известный римский историк Тит Ливий писал: «... Когда по приказу Амулия царский раб принес корзину с плачущими младенцами на берег Тибра, он увидел, что вода стоит высоко и бушующие волны грозят каждому, кто дерзнет приблизиться к реке.

Испуганный раб, не решившись спуститься близко к воде, бросил корзину на берег и убежал...

Разбушевавшиеся волны захлестнули корзину с младенцами и унесли бы ее по течению, если бы не задержали ее ветви смоковницы, росшей у самой воды. И тут, как по волшебству, вода в реке стала убывать. Буря прекратилась, а близнецы, выпав из наклонившейся корзины, подняли громкий крик».

Дети не погибли. Они оказались на берегу именно в том месте, куда более трех веков назад причалил корабль их предка Энея.

Рема и Ромула заметила черная волчица. Накормила их своим молоком и увела в пещеру невысокой желтой горы. В одной легенде говорится, что называлась эта возвышенность Палатин, в другой – Капитолийский холм.

Рим, как известно, стоит на семи холмах: Авентине, Виминале, Капитолии, Квиринале, Палатине, Цели, Эсквилине. Но рядом с ними, согласно преданию, на берегу Тибра была еще одна возвышенность, которую местные пастухи называли горой Черной волчицы.

В легенде не сказано, как долго Рема и Ромула кормила и воспитывала волчица. Но однажды, когда дети играли у входа в пещеру, их увидел пастух Фаустил. Он забрал близнецов домой и вместе со своей женой Аккой Ларентией растил и воспитывал их.

Для пастуха всегда главным врагом являлся волк. Фаустил решил вытравить из памяти найденшей образ Черной волчицы. Он обращался к богам за помощью, но те ничего не ответили. И тогда Акка Ларентия где-то раздобыла волшебный отвар из лотосов – «дар лотофагов» и напоила Рема и Ромула.

Братья забыли на какое-то время о своей приемной матери-волчице. Но она помнила о них и тайком от людей приходила на помощь, когда им угрожала беда.

Когда Рем и Ромул подросли, они вспомнили о волчице и о царе Амулии, который приказал их убить. Братья собрали сторонников, захватили город Альба-Лонга и казнили царя. Потом они решили основать свой город.

Перед этим Рем и Ромул побывали на берегу Тибра, там, где были когда-то спасены и куда более трех столетий назад причалил корабль их знаменитого предка Энея.

Здесь они совершили новый ритуал «поклонение „Великому причалу“». В чем он заключается – осталось тайной для непосвященных. Лишь несколько избранных знали секрет этого обряда и передавали потом его из поколения в поколение своим верным ученикам.

В наше время в Италии можно услышать легенду, будто Рем и Ромул, раздобыв где-то уйму серебра, отлили огромное копьё и всадили его на месте «Великого причала» глубоко в землю. Там оно, якобы, покоится до сих пор.

Этим легендарным копьём интересовались агенты папы Пия IX, офицеры наполеоновской армии и агенты безопасности Муссолини. Говорят, – ищут и в наше время. Однако «Великий причал» и серебряное копьё Рема и Ромула пока не найдены.

После совершения обряда «поклонения „Великому причалу“» братья-близнецы отыскали пещеру и свою черную спасительницу. Как ни странно, волчица была еще жива и по-прежнему в расцвете сил. Хотя живут эти хищники не более 17 лет.

Но легенда есть легенда. В них и не такие чудеса происходят.

Мать-волчица, согласно преданию, приняла вскормленных ею близнецов и даже подсказала, где возводить новый город.

Хотя в другом предании сказано, что место строительства Рима обозначили коршуны: «Братьям, ожидавшим необходимого для начала всякого дела знака воли богов – авгурия, явились коршуны: шесть Рему на Авентине и двенадцать Ромулу на Палатине».

Тут-то и начались распри между братьями. Рем позавидовал Ромулу – ведь боги отдали тому предпочтение. На это указывало большее число коршунов, круживших над холмом Палатин.

Как писал Тит Ливий: «Оба брата были упрямы, и ни один не хотел уступать другому».

Когда Ромул, желая настоять на своем, принялся копать ров, который должен был очертить контуры будущего города, Рем, раздосадованный упорством брата, начал издеваться над ним и, легко перескакивая через ров и насыпной вал, с насмешкой приговаривал, что никогда не видел мощных укреплений.

Взбешенный Ромул, не помня себя от гнева, вскричал: „Так будет с каждым, кто осмелится переступить стены моего города!“ – и обрушил на Рема страшный удар, от которого тот упал замертво».

Убив своего брата, Ромул повелел захоронить его в холме «Черной волчицы».

Таинственное исчезновение

Считается, что Вечный город был основан 21 апреля 753 года до новой эры. А летом 716 года, то есть спустя тридцать семь лет, там произошло важное событие.

Знаменитый римский историк Тит Ливий писал о нем: «Когда Ромул собрал войско для смотра на поле около Козьего болота, внезапно с великим шумом и громом налетела буря, и царя окутала столь густая мгла, что его совсем не стало видно; Ромула больше не было на земле.

Римские юноши, придя наконец в себя от страха, когда после грозового вихря снова спокойно и ясно засияло солнце, обнаружили, что царское кресло пусто. Хотя они поверили сенаторам, стоявшим рядом, будто бурей унесло его на небо, однако погрузились в скорбное молчание, как бы чувствуя себя осиротевшими.

Потом по почину некоторых все принялись воздавать хвалу Ромулу как богу, рожденному богом, как царю и отцу города Рима. Они стали возносить к нему молибы о мире, дабы он всегда милостиво и благословенно охранял свое потомство (римлян).

Я убежден, были тогда также некоторые, хотя и молчавшие, но винившие сенаторов в том, что те своими руками растерзали царя. Ведь подобные слухи, хотя и очень смутные, распространились по Риму».

Как упоминал Тит Ливий, разговоры, догадки, намеки, связанные с исчезновением Ромула, не один год будоражили римлян. Многие знали, что Ромул перестал считаться с мнением сенаторов. Он публично оскорблял их, угрожал, в случае неподчинения, жестоко расправиться с ними.

Среди жителей Вечного города начались волнения. Но внезапно исчезнувший царь дал о себе знать через доверенного человека по имени Юлий. Он попросил оповестить римлян, что вознесся на небо и отныне стал покровителем своего города.

Юлий громогласно объявил народу:

– Наш царь Ромул призвал нас и наших потомков не забывать прошлое, быть мужественными, познавать мир, постоянно упражняться в военном деле – и тогда ничто не сломит Рим... Он просил не искать виновных в его внезапном исчезновении. Ибо подозрения, обвинения, ссоры приведут к полному разладу в великом и могущественном царстве...

Слова основателя Вечного города, переданные Юлием, успокоили не всех. Появились слухи: царя погубили с помощью колдовских сил!.. Стали искать виновных. Сенаторы и часть влиятельных римлян решили: во избежание вооруженных стычек и кровопролития надо лишить народ памяти. В ход был пущен волшебный напиток «дар лотофагов», холм «Черной волчицы» тайно срыли, а «Великий причал» засыпали землей.

Конечно, подобное не понравилось «матери-волчице». Перед тем, как скрыться в глубокой пещере срытого холма, она объявила римлянам: «Я не дам забыть себя, и из века в век буду напоминать вам о прошлом...»

В Риме появился прорицатель, утверждавший, что лично общался с матерью-волчицей и она призвала верных Ромулу граждан отомстить сенаторам. Может быть, эти призывы и возымели действия, но прорицателя вскоре нашли задушенным в пещере холма Палатин.

Стой поры, согласно преданию, большинство римлян окончательно поверили, что Ромул и в самом деле вознесся на небо и стал божеством-покровителем Вечного города.

Явления «Черной волчицы»

Еще в одном предании говорится, что где-то на границе Форума и Комиции, в самом центре Рима, есть черный камень, под которым похоронен основатель Вечного города.

В конце XIX века археологи и в самом деле нашли вымощенную черным мрамором площадку в том месте, о котором говорилось в легенде. Но останков Ромула не обнаружили.

Любители мистики объяснили это тем, что мать-волчица скрывает их от людей...

Не только от мастера Витторио мне доводилось слышать, как в древности и в Средние века перед вражескими нашествиями, голодом или эпидемиями, пожарами и землетрясениями в ночном Риме появлялась тень волчицы.

Тем самым она предупреждала о грозящей беде и напоминала о прошлом.

А суеверные люди, заметив ее тень, испуганно восклицали: «О, минуй меня, разгневанная мать-волчица!...»

В наше время итальянцы говорят, что пренебрежительное отношение к легендам своего народа сродни беспамятству, которое сурово наказывает людей.

Что ж, возможно, доля правды есть в этом высказывании. Не знаю, поможет ли мне бронзовое изваяние волчицы мастера Витторио разгадать тайны Рима, но все же я буду к ней обращаться...

Вдруг – да поможет!..

ДАР ЛОТОФАГОВ

*Девять носила нас дней раздраженная
буря по темным
Рыбообильным водам; на десятый
к земле лотофагов,
Пищей цветочной себя насыщающих,
ветер примчал нас...*

Гомер

Случай в портовом отеле

Разведка на то она и разведка, чтобы, распутывая узлы всевозможных тайн, создавать их еще больше.

Ну, зачем генералу из Москвы отправлять своего сотрудника за тридевять земель в алжирский город Бужи?

Август... Африканское пекло. Температура даже ночью не опускается ниже тридцати пяти по Цельсию, а ему, видите ли, приспичило выяснять, отчего умер какой-то греческий или итальянский торговец пробковым деревом.

Служащие в припортовой гостинице в Бужи о смерти постояльца не желали распространяться и пытались побыстрее спровадить любопытного посланца из Москвы. Зато в местной полиции парни попались словоохотливые.

Известно, что стражи порядка всего мира не любят журналистов. А вот к писателям у них отношение иное. Наверное, при слове «писатель» полицейские вспоминают свое детство, школьные годы, когда надо было зубрить биографии классиков литературы и штудировать их творения. Спустя годы недовольство учителями у бывших школяров проходит. Стираются из памяти времена вынужденной зубрежки и остаются добрые ностальгические воспоминания.

Молодцеватый офицер, услышав, что к нему явился писатель из Москвы, вытаращил глаза, поправил роскошные смоляные усы, всплеснул руками и восторженно воскликнул:

– До-стоев!..

Очевидно, выговорить полностью фамилию Федора Михайловича Достоевского ему оказалось не по силам. Ну что ж, и такое начало встречи многообещающее.

В тот год в правоохранительных органах Алжира велась усиленная борьба со взятками. Поэтому на стол дружелюбного полицейского неназойливо легли: авторучка с золотым пером и два серебряных юбилейных рубля.

Всего лишь сувениры из далекой страны – и никакого подкупа.

Взгляд офицера повеселел, а справедливый вопрос «На кой дьявол русскому писателю подробности смерти торговца – то ли из Греции, то ли из Италии?..» затерялся в глубинах его сознания.

И самого покойника, и номер тщательно осмотрели. Там полный порядок. Никаких следов насилия не обнаружено. В вещах его – ничего примечательного, – бодро сообщил полицейский, а затем добавил после паузы: – Вот только ваза с цветами была опрокинута. У меня создалось впечатление, что покойник ее нарочно опрокинул...

– А какие цветы в ней были?

– Лотосы, веточки итсегека и еще не известные мне травы. Впрочем, какое это имеет значение? Букет завял, и наверняка гостиничная обслуга его выбросила.

– Итсегек... Мелкие желтовато-розовые цветочки, а ветки содержат ядовитый алколоид анабазин. Так вроде бы итсегек не растет на севере Африки?

Офицер пожал плечами.

– Не берусь ответить. В ботанике я не силен...

- А как попал букет в номер?
- Служители отеля не знают... Сами они точно не приносили его. Да, вот что мне показалось странным. Когда торговца укладывали на носилки, он еще был жив и произнес несколько слов по-французски: «Дар лотофагов... Кродил... Кродил... Такая же судьба, как у него...».
- А может, он произнес не «кродил», а «Кратил»?
- Затрудняюсь ответить, – во взгляде полицейского появилось нетерпение.
- Больше он ничего не сказал?
- Это были его последние слова...

Ученик Гераклита, учитель Платона

Неизвестно, когда у разведчиков разных стран появилось поверье: не брать себе псевдоним или фамилию человека с трагической судьбой.

Скончавшийся в Бужи коммерсант несколько лет работал в Европе и в Африке под псевдонимом Кратил.

Что означали его последние слова «Дар лотофагов... Такая же судьба, как у него...»? Бред или попытка оставить сообщение?

Что могло быть сходного в судьбах человека XX столетия и жившего почти две с половиной тысячи лет назад афинского философа Кратила?

Другие с таким именем в истории вроде бы не значатся. Жил этот греческий философ в Увеке до новой эры и был учеником знаменитого Гераклита и первым учителем не менее славного Платона.

Кратил утверждал, что невозможно познать всех процессов действительности, тайны мироздания, и человеку не дано верно судить о том, что постоянно изменяется.

В конце жизни он даже отказался вообще разговаривать. Поскольку, по его мнению, речь не способна выразить ничего достоверного.

Взгляды Кратила, спустя примерно двадцать четыре столетия, вызвали негодование у Владимира Ленина. В своих «Философских тетрадах» вождь большевиков отмечал: «...Кратил только двигал пальцем в ответ на все, показывая, что все движется, ничего ни о чем сказать нельзя».

Перед тем, как навсегда замолчать, афинский философ заявил своим ученикам и почитателям:

– Стоит ли запоминать то, что уже прошло и никогда не повторится? Стоит ли запоминать сегодняшнее, ведь завтра оно будет минувшим? Сколько страданий приносят воспоминания и память вообще! Не лучше ли воспользоваться «даром лотофагов» и стать поистине свободным?.. Вот потому я отказываюсь говорить, а если сочту нужным, перестану видеть и слышать...

В предании о смерти Кратила говорится, что он попросил чародея составить ему букет по рецепту лотофагов. Философ поставил этот букет из лотосов и еще каких-то цветов в своей спальне. Уснул и не проснулся. А чародей объявил, что Кратил отправился в землю лотофагов, где не надо ничего помнить.

Народ забвения

Впервые о загадочном «даре лотофагов» мне довелось услышать в Риме. А об этом народе я прочитал еще в детстве в гомеровской «Одиссее».

Возможно, в ней встречается самое древнее литературное упоминание о лотофагах:

...Свой удовольствовав голод питьем и едою, избрал я
Двух расторопнейших самых товарищей наших (был третий
С ними глашатай) и сведать послал их, к каким мы достигли
Людям, вкушающим хлеб на земле, изобильной дарами.
Мирных они лотофагов нашли там; и посланным нашим
Зла лотофаги не сделали; их с дружелюбною лаской
Встретив, им лотоса дали отведать они; но лишь только
Сладко-медвяного лотоса каждый отведал, мгновенно
Все позабыл и, утратив желанье назад возвратиться,
Вдруг захотел в стороне лотофагов остаться, чтоб вкусный
Лотос собирать, навсегда от своей отказавшись отчизны.
Силой их, плачущих, к нашим судам притащив, повелел я
Крепко их там привязать к корабельным скамьям;
остальным же
Верным товарищам дал приказанье, нимало не медля,
Всем на проворные сесть корабли, чтоб из них никоторый,
Лотосом сладким прельстясь, от возврата домой не отрекся...

Предположительно лотофаги обитали на северном побережье Африки. По преданию, когда в 814 году до новой эры финикийцы основали Карфаген, они встретили в устье реки Баграда неизвестное племя.

На вопросы финикийцев: Кто вы? Каким богам поклоняетесь? Кто ваши вожди? Чем занимаетесь? – аборигены ответили: не помним.

Переселенцы-основатели Карфагена узнали, что «забывчивый народ» дорийцы называли лотофагами, поскольку те питались в основном плодами лотоса. А еще из этого цветка они делали опьяняющие напитки и составляли букеты, от которых терялась память и появлялись чудесные видения.

Лотофаги не помнили, когда перестали возделывать землю, охотиться, ловить рыбу. Они лишь заготавливали лотос и еще какие-то цветы, корни и травы.

Жрецы дорийских селений Акрагант, Гела, Селинунт на Сицилии, лукомонов и этрусков на Апеннинах, а затем и Рима, тайком от своих сограждан выменивали у лотофагов их дурманящие напитки на всевозможную утварь, украшения и оружие.

Недолго карфагеняне соседствовали с загадочным народом. Как гласит предание, без видимых причин лотофаги внезапно покинули свои селения и отправились вверх по небольшой реке Баграда.

Спустя какое-то время в Карфаген стали доходить вести, что «народ забвения» (так лотофагов называли кочевники – нумидийцы) вымирает и прячется от чужаков в каком-то оазисе. Чужакам попасть к ним было трудно. Оазис окружала почти непроходимая пустыня.

Однако нумидийским чародеям все же удалось заполучить от «народа забвения» секрет изготовления напитков и букетов цветов, поражающих память, сводящих с ума или убивающих людей.

Научились изготавливать «дар лотофагов» и в Древнем Риме. Этим занимались лукомоны – духовные предводители этрусков, постигшие многие науки и тайные знания разных народов.

Почитатели цветка

Римское предание не раскрывает рецепт «дара лотофагов». В нем лишь упоминается, что загадочный напиток изготавливался из лепестков, корней и семян лотоса. А коварный букет лотофаги составляли также из этих цветов, добавляя к ним определенные растения. Об этом упоминал один римский лекарь и алхимик в XVII веке.

Древние египтяне и другие средиземноморские народы подметили, что лотос всплывает на поверхность водоема и распускается в сумерках, а закрывается на рассвете. В этом люди усмотрели связь цветка с небесным светилом.

Египтяне часто изображали бога Солнца Осириса вместе с лотосом. Нежным водяным цветком украшались головные уборы фараонов, их жен и жрецов. Управителей Древнего Египта символом власти являлся скипетр в виде лотоса.

Коварная богиня Исида благодаря этому цветку умела заживлять раны и лечила от укуса змей и лихорадки. Но – и лишала с его помощью памяти. Если невзгоды, болезни и ранения забыты – значит, их не было, – считали жрецы богини Исиды.

Народы Средиземноморья верили, что если в ночь, когда распускались лотосы, бродить по берегам рек и озер и долго смотреть на эти цветы, то можно заблудиться и не найти обратной дороги к родному очагу и стать вечным неприкаянным странником.

Когда спадала нильская вода, люди собирали и сушили корни лотоса. В отваренном виде они напоминают по вкусу картофель, но вызывают сильную жажду.

Лотос почитался не только в Африке. В легенде народов Индостана говорится: «Когда настало время появления на свет Будды, то все лотосы на прудах царского сада распустились и замерли в ожидании этого чуда...

Когда Будда родился, с неба упал обильный дождь из лепестков лотоса...

Слуги бросились к новорожденному, но тот отстранил их, самостоятельно поднялся на ноги и пошел...

И всюду, где ступала его нога, там сразу вырастал лотос...».

В Древнем Риме какой-то период этот цветок считался символом скрытности и предвестником таинственных перемен. По крайней мере, так утверждали римские предсказатели во II–I веках до новой эры.

Когда надо было отправить гонца с секретным донесением, его усаживали в круг из цветов лотоса. Считалось, что после такой процедуры гонец не выдаст тайну врагам.

На берегах Меридова озера

Километрах в семидесяти юго-западнее Каира находится озеро Биркет-Карун. Четыре тысячи лет назад оно было значительно полноводней и соединялось протоками с Нилом. В Древнем Египте его называли Ми-ур, а впоследствии – Меридовым озером.

Издавна воды Ми-ур использовались в ирригационных целях. А его побережье было местом проведения мистерий, посвященных богу воды и разлива Нила Себеку. Этого бога изображали в виде крокодила или человека с головой крокодила и, как правило, с лотосами.

В храме Себека содержались эти опасные рептилии. Жрецы умели повелевать ими. Во время празднеств в честь Себека животных вынуждали выходить из храмовых бассейнов. Каким-то образом жрецы заставляли крокодилов открывать пасти и оставаться неподвижными, пока не завершится мистерия.

Чтобы умиловить Себека, совершались кровавые жертвоприношения. В бассейн крокодила кидали еще живых птиц, зверей, скотину.

В годы, когда уровень воды в Ниле опускался до опасной черты, что означало наступление засухи, жертвоприношениями Себеку становились рабы. Живые люди попадали к храмовым крокодилам и в периоды слишком сильных, разрушительных наводнений, и засух, и нашествия врагов. По преданию, жрецы готовили из лотоса напиток и поили намеченных на закление людей. Жертвы забывали обо всем на свете и сами бросались в бассейн к огромным, священным крокодилам.

В XIX веке до новой эры, при фараоне Аменемхете III, часть озера Ми-ур осушили. Несмотря на то, что этот властелин Египта по-прежнему почитал Себека, жрецы были недовольны ирригационными работами.

Древнегреческий историк Страбон писал, что в оазисе Фаюм, где расположено озеро Ми-ур, египтяне построили огромное здание со множеством запутанных коридоров. Впоследствии греки называли это сооружение «лабиринт». По преданию, в нем жрецы готовили напиток из лотоса, лишаящего человека памяти. Возможно, он был аналогом «дара лотофагов».

Восстание рабов

Во II–I веках до новой эры Сицилия считалась одной из самых экономически развитых провинций Древнего Рима. Сюда свозились рабы из Африки и Малой Азии. В богатых поместьях невольники возделывали оливковые плантации, виноградники, пашни, пасли скот и занимались ремеслом. Десятки тысяч из них трудились на рудниках острова.

В 104–101 годах до новой эры Сицилию охватило восстание рабов. Среди невольников было немало опытных воинов, некогда захваченных римлянами в плен. Они сумели не только объединиться в эффективную армию, но даже попытались создать свое государство.

Восставшие провозгласили царем бывшего воина из Сирии, раба по имени Сальвий. Придя к власти, он повелел называть себя Трифоном.

Расположенный на юго-западе Сицилии город Триокала стал центром восстания и резиденцией новоиспеченного «царя». В короткий срок там были построены оборонительные сооружения, укреплены старые городские стены, вырыты колодцы, рвы и тайные подземные ходы.

В 102 году до новой эры армия римлян блокировала, но так и не смогла взять Триокалу. Атаки осаждавших город успешно отбивались, с большими потерями для римского войска.

Приближенные к Трифону советовали ему, что надо покидать Сицилию и возвращаться на родину. Рим богат и могуч и рано или поздно разгромит восставших. Какова будет печальная участь бывших рабов – понимали и Трифон, и его окружение.

Несколько раз римляне подсылали к вождю восставших своих лазутчиков и наемных убийц. Покушения срывались.

Раздосадованный командующий римской армией консул Маний Аквиллий приказал уничтожить Трифона любым способом. Лишив рабов талантливого вождя, предводитель римского войска рассчитывал быстро покончить со всеми восставшими. Для этого Аквиллий использовал не только умелых убийц, но и сицилийских ведьм.

Пропавшие корабли

Еще до осады римлянами Триокалы посланцы Трифона сумели тайными лазами покинуть город и на небольшом корабле добраться до Киликии.

Эта страна, расположенная по южному побережью Малой Азии, напротив Кипра, в конце II века до новой эры стала сосредоточием пиратов. Впоследствии морские разбойники сумели образовать там свое государство, которое в 67 году до новой эры было разгромлено римской армией.

Тайным посланцам восставших рабов удалось договориться с киликийцами, чтобы те, в случае поражения, вывели Трифона и его армию из Сицилии в Сирию. Разумеется, за очень большое вознаграждение.

Пираты, враждовавшие с Римом, сдержали слово: их корабли отправились к далекому острову. Но в море против них вмешались мистические силы.

Во время вынужденной остановки флотилии у берегов Крита подсланные римлянами ведьмы сумели напоить пиратов «даром лотофагов». А к мачтам и роstrам кораблей недобрые посланницы привязали букеты из лотосов и других, специально подобранных, цветов.

В общем, отправляйтесь, господа пираты, в забытье!

Напрочь лишились памяти киликийцы – грозные морские разбойники.

Зачем? Куда держать путь? Как управлять парусами? А надо ли искать ответы, когда на душе весело и волны сами несут вдаль корабли?.. Эти вопросы уже не волновали их... Забыть...

Прошла флотилия мимо порта Гераклея, расположенного неподалеку от Триокала, – а пираты даже не взглянули на сицилийский берег. И воины Трифона поняли, что зря подают отчаянные сигналы киликийцам. Коварный Рим одержал еще одну победу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.